

Фан И, вспомнив, как Ли Шунь мгновенно сменил высокомерие на подобострастие, невольно усмехнулся:

— Действительно, человек, который давит на слабых и боится сильных. Однако боюсь, он затаит на нас злобу. Такие люди, умеющие гнуться и выпрямляться, могут быть очень опасны, когда проявляют свою жестокость.

Му Цзиньюань, который до этого молчал, с мрачным выражением лица добавил:

— Жестокость должна быть подкреплена силой. Самый злобный жук в мире может укусить только бедняка, но его легко раздавить одной рукой.

Бай Ихань поднял голову, взглянул на Му Цзиньюаня с нежностью и слегка улыбнулся.

Му Цзиньюань промолчал.

Фан И снова не смог сдержать смешка:

— Господин Му, вы действительно остроумны.

Му Цзиньюань промолчал. Хотя он говорил это вслух, он всё же задумался. Он не хотел, чтобы появился ещё один Фэн Цюнь. И ещё, эта Тао Ци... Каким взглядом она смотрела на его Ханьхана? Сожаление? Злорадство? Из-за того, что Ханьхана похитили? Это просто невыносимо!

Происшествие с похищением Бай Иханя было как заноза в сердце Му Цзиньюаня, постоянно напоминая, что кто-то втайне наблюдает за его Ханьханем, а он сам недостаточно силён, чтобы защитить его. Этот факт вызывал в нём ярость, поэтому он был крайне чувствителен к взглядам, которые люди бросали на Бай Иханя. Он сразу заметил взгляд этой, казалось бы, хрупкой девушки, слегка опустившей голову, направленный на Бай Иханя. Он не знал, о чём думала Тао Ци, но был уверен, что этот взгляд не был дружелюбным.

Чэнь Цзин, встретившись с ними, расспросил о некоторых деталях того случая и, немного поколебавшись, всё же сказал:

— Это дело, хотя и кажется, что за ним стоит ещё не раскрытый заговорщик, сейчас зашло в тупик.

Он указал наверх и продолжил:

— Высшее руководство считает, что, поскольку все улики указывают на Фэн Цюня, и он был задержан на месте преступления, дело следует закрыть как можно скорее, чтобы не вызывать недовольства пострадавшей стороны.

Му Цзиньюань, скрестив руки на коленях, мрачно произнёс:

— Фэн Цюнь явно был подставным лицом. Настоящий заговорщик всё ещё наблюдает за Иханем, и его положение по-прежнему опасно. Если дело закроют так поспешно, это как раз вызовет недовольство пострадавшей стороны.

Чэнь Цзин с досадой ответил:

— Я тоже так доложил руководству, но это дело сейчас слишком раздуто. Дедушка Янь вчера звонил, чтобы узнать о ходе расследования, и давление со стороны руководства огромно.

Му Цзиньюань с усмешкой сказал:

— Если давление велико, значит, нужно приложить все силы для раскрытия дела, а не так халтурить. Групповой лидер Чэнь, я уверен, что с вашими способностями раскрыть дело — лишь вопрос времени. Мы не торопимся, так чего же торопится руководство?

Чэнь Цзин горько усмехнулся:

— Спасибо за вашу поддержку, господин Му. Однако сейчас общественное мнение бурлит, а заговорщик изо всех сил скрывается. Фэн Цюнь уже мёртв, и следы оборвались. Чтобы вытащить настоящего заговорщика на свет, действительно нужно время. Руководство не может ждать. На самом деле, моё мнение таково: дело нужно закрыть как можно скорее.

Му Цзиньюань сверкнул глазами:

— О? У капитана Чэня есть идеи?

Чэнь Цзин кивнул, серьёзно сказав:

— Есть некоторые мысли. После допросов те люди начали говорить, но это не дало существенной помощи в деле. Человек, который им платил, действительно не был Фэн Цюнем, но деньги проходили через него. Настоящий заказчик не показывался. Когда они связались с Фэн Цюнем, это был «тот человек», кто напрямую указал ему найти этих людей. Однако у всех них есть криминальное прошлое, и они очень осторожны. Фэн Цюнь в тот момент не выглядел как человек, способный заплатить. Более того, он из богатого наследника превратился в изгоя, и это слишком сильно ударило по его психике. Его поведение и речь стали неадекватными, и это не внушало доверия. В итоге «тот человек» вынужден был лично успокоить их, пообещав, что деньги будут выплачены после выполнения задачи. Однако эти люди не видели лицо «того человека». В комнате, где они разговаривали, были установлены перегородки, а голос был изменён с помощью искажателя голоса. Поэтому сейчас мы знаем только, что такой человек существует, но не можем его выследить. Сейчас обстановка напряжённая, и «тот человек» настороже, он не оставит никаких следов. Поэтому, если мы создадим видимость закрытия дела, это может усыпить его бдительность. А я и Фан И перейдём на скрытую работу и продолжим расследование. Возможно, это принесёт неожиданные результаты.

Бай Ихань откинулся на спинку стула, улыбнувшись:

— Это действительно компромиссное решение, которое позволит продолжить расследование и в то же время даст отчёт общественности и руководству.

Чэнь Цзин горько усмехнулся:

— Это единственный выход. С учётом влияния дедушки Янь и семей Му и Бай, моя заявка на скрытое расследование будет быстро одобрена. Пожалуйста, господин Му и третий молодой господин Бай, будьте спокойны. Я приложу все усилия, чтобы обезопасить третьего молодого господина Бай и вывести заговорщика на свет, чтобы у вас больше не было поводов для беспокойства.

Му Цзиньюань кивнул:

— Это тоже хорошо. Тогда мы рассчитываем на вас, групповой лидер Чэнь и офицер Фан.

Чэнь Цзин ответил:

— Господин Му, не стоит благодарности. Это моя работа. Ещё раз спасибо за ваше понимание, господин Му и третий молодой господин Бай. Это избавило меня от затруднительного положения.

Му Цзинъюань сказал:

— Групповой лидер Чэнь, вы действительно приложили много усилий для дела Иханя. Я это вижу.

На обычно серьёзном и строгом лице Чэнь Цзина появилась искренняя улыбка:

— Это моя обязанность.

Му Цзинъюань встал:

— Уже поздно, вы, наверное, скоро закончите работу? Может, поужинаем вместе?

Чэнь Цзин поспешно ответил:

— Спасибо за предложение, господин Му. Но сегодня у меня годовщина свадьбы, и моя жена уже приготовила ужин дома. Я не хочу её разочаровывать, поэтому прошу прощения.

Му Цзинъюань представил, как однажды у него и Бай Иханя тоже будет годовщина свадьбы. Он приготовит восемь блюд и суп, а Ханьхань будет смотреть на него с восхищением и удивлением. Затем они обменяются улыбками, насладятся ужином, а после займутся чем-нибудь приятным...

Думая об этом, на его лице появилась улыбка, и он с одобрением сказал:

— Это действительно важное событие, нельзя его пропускать. Вам лучше поскорее вернуться домой.

Чэнь Цзин, убедившись, что это не сарказм, был тронут и невольно сказал:

— Спасибо за ваше понимание, господин Му. Тот, кто однажды женится на вас, будет очень счастлив.

Му Цзинъюань с уверенностью ответил:

— Конечно, если мужчина не может сделать свою любимую счастливой, он не достоин быть с ней.

Сказав это, он с нежностью посмотрел на Бай Иханя.

Бай Ихань почувствовал, как сердце его заколотилось, и отвернулся, его уши покраснели.

Чэнь Цзин кивнул:

— Действительно, господин Му, вы очень мудры.

Бай Ихань кашлянул и встал:

— Тогда групповой лидер Чэнь, поскорее возвращайтесь домой. Важные дни нельзя пропускать, а мы пойдём.

Чэнь Цзин тоже встал:

— Будьте осторожны.

Му Цзинъюань и Бай Ихань кивнули и вышли.

Ли Шунь знал, что оба начальника недолюбливают его, и боялся снова показывать Тао Ци на глаза Му Цзинъюаню. После того как Фан И завершил стандартный опрос, он поспешно увёл неохотно идущую Тао Ци.

Когда Му и Бай вышли, на улице было тихо. Фан И собирал вещи.

Бай Ихань подошёл и спросил:

— Офицер Фан, у вас сегодня важные дела?

Фан И удивился:

— Нет, а что, молодой господин Бай?

Бай Ихань улыбнулся, и на его лице появились ямочки:

— Тогда отлично! Сегодня я угощаю, мы пойдём поужинаем. Хотел было пригласить группового лидера Чэня, но у него сегодня годовщина свадьбы, он занят. Придётся нам троим пойти.

Фан И поспешно отказался:

— Это неудобно, молодой господин Бай. Я же сказал, что поиск улик — это моя работа. Вам не нужно меня благодарить.

Бай Ихань весело рассмеялся:

— Я знаю, вы ответственный полицейский. У меня нет скрытых намерений, просто хочу с вами подружиться. Не воспринимайте меня как третьего молодого господина Бай, считайте меня обычным другом. Ну как? Вы согласны?

Фан И был прямым человеком, и, услышав это, его симпатия к Бай Иханю возросла. Он тоже улыбнулся:

— Согласен, конечно, согласен! Быть вашим другом — это большая честь для меня!

Бай Ихань хлопнул его по плечу:

— Отлично, тогда пошли! Скажите, что хотите поесть, деньги у меня есть!

Честный парень Фан И с недоумением спросил:

— Правда?

Бай Ихань серьёзно ответил:

— Конечно, правда.

Честный парень Фан И сказал:

— Я больше всего люблю шашлык!

Му Цзинъюань промолчал. Он подумал: «Предложить Ханьханю, который привык к изысканной еде, поесть шашлык?!»

<http://bllate.org/book/16705/1534713>